

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-2-161-168

Научная статья

Испанская пресса в период транзита

М.Д. Трофимова

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В данной статье проводится анализ роли испанских медиасистем в период транзита (1) в Испании. Посредством исследования средств массовой информации конца 70-х – начала 80-х годов и их взаимодействия с государственными структурами выявляются основные особенности роли испанских медиасистем в демократизации общества, а также прослеживается реконструкция информационной системы, ставшая диагональной противоположностью информационной системы франкистского времени.

Ключевые слова: медиасистема; пресса; период транзита; демократизация; СМИ; социально-политическая трансформация

Переходный период был процессом, в ходе которого Испания прошла путь от диктаторского политического строя до многопартийного и демократического либерального политического режима. В Испании этот процесс означал постепенное, последовательное и мирное реформирование политической системы [1. Р. 37–39].

Для начала вернемся в 1972 г., чтобы наглядно показать положение испанских медиаресурсов до наступления периода транзита.

7 января 1972 года, через шесть лет после вступления в силу закона о печати, подписанного Мануэлем Фрагой, Совет министров под председательством Франсиско Франко подтвердил постановление Министерства информации и туризма от 25 ноября 1971 года, предписывающее закрыть Мадридскую газету. Конечная причина этого решения была тесно связана со статьей Рафаэля Кальво Серера под названием «Снятие со счета вовремя». «Не Генерал де Голль», опубликованное на странице 3 номера от 30 мая 1968 года, «в котором необходимо было прочитать между строк, чтобы понять, что там, где написано “де Голль”, имелось в виду “Франко”» [2. Р. 135].

Комиссия по свободе печати была создана в 1947 году в США и установила, что газета должна осознавать неспособность свободного рынка гарантировать свободу слова, и поэтому газета является не только культурной

© Трофимова М.Д., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

индустрией, понимаемой как агент на рынке идей, но и регулируемой компанией с социальной ответственностью [3. Р. 102].

Переход от франкистской к демократической информационной системе был особенно интенсивным и более масштабным, чем ожидалось. Речь шла не о чем ином, как о переходе от журналистского режима, созданного в середине Гражданской войны на основе итальянской фашистской модели [4], к демократической модели, разработанной в Европе после окончания Второй мировой войны. Речь шла, конечно, об изменении не только нормы, но и социальных функций СМИ, бизнес-моделей и даже менталитета профессионалов. Все это происходило в то время, когда последствия серьезного глобального кризиса, начавшегося в 1973 г., имели бы фундаментальные последствия в области коммуникации.

Первой большой задачей переходного периода было изменение правил, регулирующих работу информационной системы. Это была нелегкая задача, если учесть, что регулирование Франко оставалось практически неизменным в течение всего периода. Закон о печати 1938 года, испанская версия того, что Муссолини пропагандировал в Италии, был краеугольным камнем франкистской информационной системы, заложив основы журналистики, полностью подчиняющейся интересам нового государства, монолитной и официальной журналистики.

Принято полагать, что реформа 1966 года, или Закон Фраги, была реорганизацией тоталитарной модели, вызванной консолидацией телевидения и началом проникновением прессы в испанское общество. Другими словами, в 1966 году меры вмешательства и контроля над прессой, которая была мало востребована обществом, модерировались, но никаких изменений в остальных средствах массовой информации не рассматривалось. Намерение состояло в том, чтобы эта модель в ее основах – контроле, вмешательстве и направленности средств массовой информации и сообщений – оставалась неизменной [5. Р. 331].

Во-вторых, еще одной неотложной задачей переходного периода станет новое определение роли государства по отношению к средствам массовой информации, заменив нынешнюю тоталитарную модель другой, которая, соблюдая свободу предпринимательства и плюрализм информации, гарантировала бы основные права граждан на выражение своего мнения и получение информации. Этот переход, наряду с другими действиями, должен был обязательно включать в себя репрофилирование государственных средств массовой информации.

Наконец, переход неизбежно должен был привести журналистику и журналистов к новой демократической культуре. Философия, вдохновившая журналистику во времена режима Франко, пришла прямо из глубин тоталитаризма, о чем свидетельствует преобладающая в течение многих лет концепция фигуры журналиста: «Журналист – как сказал Прадо Лопес, теоретик франкоязычной прессы, – это комплекс простого человека. Журналист – это миссия, а значит, и миссионер. (...) Журналист должен пожертвовать всем ради профессионального долга, популяризации и точного понимания хорошей

доктрины, распространения красоты, справедливости и любви к Фаланге» [6. Р. 43]. И для достижения этих целей журналист в этот период будет идеологически очищен, обучен и воспитан в специальных школах журналистики, зарегистрирован и подконтролен в пресс-ассоциациях, оплачен и вознагражден в соответствии с положениями государства. В этом смысле задача будет заключаться в переходе от понятия журналиста как государственного служащего к профессионально подготовленному к выполнению основной функции в развитии демократической системы на службе у граждан.

Таким образом, задачей, стоящей перед Испанией с 20 ноября 1975 года, помимо разработки новых общих правовых рамок, будет реконструкция новой информационной системы, диаметрально отличающейся по своему характеру и философии от той, которая существовала до этого времени. Все это будет основано на идее Европы как демократического общества. Принадлежность к Европе и демократии стали с этого момента частью политической культуры испанцев переходного периода, объясняя таким образом причину нового электорального поведения, столь активного участия в последовательных выборах в Европейский парламент. Европа – это не только свобода, но и социальная ответственность в сфере СМИ.

Первая мера, влияющая на структуру средств массовой информации, была предпринята только 4 января 1977 года, когда был принят Закон о политической реформе, который, помимо прочего, установил, что медийная сеть «Движение» станет зависимой, как автономный орган, от Министерства информации и туризма. Четыре месяца спустя, 15 апреля, указом был официально учрежден Автономный государственный орган по средствам массовой информации, состоящий из 35 газет и одного информационного агентства: PYRESA [7]. 3 октября 1977 года была отменена информационная монополия Национального радио Испании, а спустя двадцать пять дней Испанская радиовещательная и телевизионная корпорация перестала быть государственным учреждением, централизованным правительством, и стала государственным учреждением коммерческого характера со своей собственной правосубъектностью. Это изменение законодательной базы имело большое отношение к Пактам Монклоа, одобренным 27 октября 1977 года, – наиболее важными политическими и профсоюзными силами того времени.

Следующим шагом стала Конституция 1978 года, являющаяся главным символом успеха переходного периода, которая в своей статье 20.д. включает в себя «право свободно передавать или получать правдивую информацию любыми средствами» [1. Р. 76].

13 апреля 1982 года последние кортесы, имеющие большинство в Союзе демократического центра, одобрили законопроект (Закон 11/1982) о подавлении автономной организации средств массовой информации, которая, как мы уже отмечали, объединила бывшую «Медиа-сеть Движение» [5]. Следующим шагом стало объявление министра культуры Соледада Бекеррилы о продаже большинства газет, принадлежащих автономному органу, в том, что некоторые авторы назвали новым разочарованием. Аукционы должны были состояться в конце 1982 года, но победа социалистов в октяб-

ре того же года нарушила запланированный календарь. Наконец, в период с апреля по июнь 1984 года все средства массовой информации из пресс-цепочки Движения будут проданы и приватизированы.

Последний шаг в этом уходе государства в области связи был сделан в 1988 году на основании Органического закона от 14 апреля, регулирующего работу трех национальных телеканалов. Это был конец государственной монополии и рождение частных телеканалов, то, что уже происходило в Европе с перерывами в 1980-е, но более регулярно в 1990-е годы, что заставит пересмотреть статус общественных вещателей в половине Европы.

Приватизация и демократизация

Результатом процесса изменений, который мы только что обобщили, станет разрушение все более мощного бизнес-сектора связи в ущерб государству. Таким образом, переход в этой области заключался в переходе от государственного к частному сектору. В любом случае мы не можем упускать из виду, что дерегулирование и приватизация будут ударными волнами экономического землетрясения, эпицентр которого был в октябре 1973 года. Экономический кризис окажет такое воздействие на испанский процесс преобразований, что, по мнению некоторых экономистов, он стал фоном всего процесса до такой степени, что переход начнется с кризиса и не завершится до 1985 года, когда Испания начнет выходить из него [2. P. 150–161].

Помимо дебатов вокруг этих хронологических вех мы обнаруживаем один из парадоксов испанского переходного периода: если здесь приватизация информационной системы будет отождествляться с переходом к демократии, то в остальной Европе это будет воспринято как ухудшение социальной функции средств массовой информации. Вспомним, что после Второй мировой войны в западноевропейских странах в политическом переходе от Германии до Италии руководствовались новой парадигмой: информацией, находящейся на службе общества, в отличие от принципа, которому следовали в предыдущие десятилетия пропаганды на службе у власти.

Цель заключалась в том, чтобы по-новому определить роль государства в новой ситуации, перейдя от роли главного героя и контролера системы к простому ее регулированию. Трансформация стала известна как договор между государством и средствами массовой информации в том смысле, что государство уважало информационный плюрализм и свободу предпринимательства в сфере информации, признавало и защищало социальную функцию средств массовой информации как основную государственную услугу для надлежащего функционирования политической системы и гарантировало права и свободы на информацию и информирование на принципах строгости, качества и профессионализма. Со своей стороны, средства массовой информации, несмотря на свой статус частных компаний, приняли на себя социальную ответственность как основные государственные услуги демократической системы, подлежащие стандартам контроля качества.

Как только различные войны закончились, в европейских странах были созданы экспертные комиссии, отвечающие за разработку основ новой информационной системы. Среди органов, которые будут созданы на этом этапе, наиболее известным по своей образцовой ценности будет Королевская комиссия по печати, созданная в английском парламенте в 1947 году. Состоящий из представителей различных профессиональных органов, он будет отвечать за внесение предложений по улучшению и расширению свободы выражения мнений, таких как создание Генерального совета по делам печати в 1953 году. Этот совет прессы, в состав которого входят владельцы, издатели и союзы, будет выпускать серию ежегодных репортажей о профессионализме журналистов, общественных интересах, газетных компаниях и т.д., которые будут влиять на законодательство по данному вопросу и станут отправной точкой для других стран.

В Испании в начале восьмидесятых годов происходили дебаты; появлялись такие слова, как регулирование, саморегулирование и даже позиции, которые помещали теорию социальной ответственности, например, авторитарную или коммунистическую, на территорию вторжения в свободу. В то время английская модель была не единственным маяком. Она помогла Федеративной Республике Германия пойти тем же путем, и, таким образом, в 1956 году появился Совет по делам прессы, целью которого было «сохранение свободы выражения мнений и престижа немецкой прессы» [8]. Позднее эта модель была реализована Австрией с созданием «Прессерата» (Совета по делам прессы).

Логично предположить, что среди прочих ключевых факторов построения демократии в Испании после смерти диктатора в списке основных целей фигурировала только что отмеченная нами Теория социальной ответственности. Однако это было не так. Специалисты, такие как Марк Каррильо [9], утверждают, что трудности испанского процесса изменений, такие как инволюционные угрозы, замедлили адаптацию европейского права на гарантию информации. Однако в дополнение к внутренним препятствиям, мы понимаем, что реальная причина этой трудности в том, что Закрепление в нашей стране институтов и норм, регулирующих деловую журналистику, заключается в тенденции дерегулирования, которая обобщается с семидесятых годов прошлого столетия.

Наша гипотеза заключается в том, что после смерти диктатора испанская информационная система будет демонстрировать большое недоверие ко всему, что связано с государством, по двойной причине: во-первых, потому, что с 1939 года отождествление с государством было синонимом диктатуры; во-вторых, из-за переориентации, которую капиталистическая система переживает после международного кризиса 1973 года, превращающего коммуникацию в стратегический сектор нового экономического роста. И если сектор информации, коммуникации и развлечений отныне будет крупным бизнесом капиталистического мира, то цель крупных владельцев СМИ будет состоять в том, чтобы потребовать от государства выхода и отмены любого правила, которое может препятствовать поиску прибыли, например, ставить информа-

ционную этику перед аудиторией. Таким образом, мы можем видеть, как испанский переход совпадает с неолиберальными стратегиями выхода из кризиса, основанными на дерегулировании или выходе государства из мира коммуникаций.

Сумма этих двух факторов, как мы понимаем, может объяснить, почему в 1975 году Испания перешла от диктатуры к рынку без какого-либо нормативного закона о социальной роли средств массовой информации, как они существовали в Европе с 1947 года. Скажем, что в отличие от прежнего определения государства как равного диктатуре, теперь существовало другое определение другого знака в смысле свободы как равного рынку, что, с другой стороны, было логично с учетом большой катастрофы, которую диктатура имела в виду в эволюции испанского журналистского. Таким образом, принцип, предложенный Луисом Гонсалесом Серам, о том, что только плюрализм компаний будет гарантировать плюрализм информации, подменил де-факто другой принцип, родившийся в 1945 году в большей части Европы, который предоставлял государству гарантию прав и свобод информации [10. P. 52].

Таким образом, в Испании дерегулирование подразумевало саморегулирование, т.е. отказ государства и его регулятивного потенциала в пользу частных компаний и их доброй воли. Именно ведущие газеты, такие как *ABC*, *El País*, *El Mundo* и *El Periódico de Catalunya*, по собственной инициативе решили регулировать свою деятельность путем принятия этических кодексов.

Результатом станет медиасеть, в которой постепенно будут доминировать крупные группы, и превращение коммуникации и информации в ведущий сектор капиталистической системы в связи с ее перспективами получения прибыли и стратегической ценностью. Международные инвесторы, робкие в семидесятые годы, захватили власть в восьмидесятые и через десять лет умножились в геометрической прогрессии. За последнее десятилетие в Испанию прибыли двадцать крупных иностранных коммуникационных групп.

Несомненно, что либерализация испанского рынка коммуникаций, оправданная диктаторским прошлым, но согласующаяся с деловыми перспективами, открывшимися перед отраслью в конце семидесятых годов, приведет к тому, что с восьмидесятых годов в Испании появится новая медиаструктура со значительным присутствием международных банков и мультимедиагрупп. Иными словами, средства массовой информации, создатели общественного мнения и политической культуры граждан, архитекторы коллективного воображения, которое, наряду с другими эпизодами, предлагает и Переходный период, остались по большей части в руках частных владельцев [4].

Выводы

Окончательный вывод заключается в том, что темный мир диктатуры трансформировался в блестящий мир рынка, не имея практически никакого

времени для развития интервенции со стороны государства. Мы можем понять только неудачу последовательных попыток создать уполномоченный орган по работе с медиаструктурами в Испании с начала 1990-х годов. Некоторые попытки были одобрены (например, реформа RTVE или Закон о продвижении цифрового эфирного телевидения), однако Закон о создании Государственного совета по аудиовизуальным средствам массовой информации, а также Общий закон об аудиовизуальных средствах массовой информации получили такой шквал критики со стороны бизнесменов, что были окончательно заморожены. Как известно, Испания, за исключением некоторых автономных областей, является единственной страной в Европейском Союзе, не имеющей аудиовизуальных полномочий.

Медиакомпании Испании действуют по закону спроса и предложения и имеют очень прагматичные ценности, которые воплощаются в коммерческие стратегии и консервативные редакционные линии; они выполняют функции «четвертой власти» с той же силой, с которой они стремятся воздействовать на правительство и общество. В силу своей роли средств массовой информации эти компании являются самыми влиятельными, способными донести до граждан способ понимания мира и, в данном случае, способ понимания политического перехода, взгляд на то, как все произошло.

На данном этапе истории нет никаких сомнений в том, что переход Испании от диктатуры к демократии стал темой, вызывающей большой интерес и постоянную дискуссию.

Изменение идентичности предполагает переосмысление прошлого и его распространение через средства массовой информации, особенно когда прошлое может повлиять на настоящее в форме голосования. Результатом является идеализация переходного периода. Все это способствовало более чем двадцатилетнему распространению особой интерпретации переходного периода, которая была практически единодушной.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Период транзита в Испании – период в современной испанской истории, ознаменовавшийся переходом Испании от диктатуры к демократии. Период транзита начался в 1975 году, после смерти генерала Франсиско Франко, а завершился первой мирной передачей исполнительной власти после победы Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) на всеобщих выборах 1982 года.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- [1] Fernández J.F. *Historia del periodismo español*. Madrid: Síntesis, 1997.
- [2] Seoane M.D. Saiz M.C *Cuatro siglos de periodismo en España. De los avisos a los periódicos digitales*. Madrid: Alianza, 2007.
- [3] Siebert F. Peterson Th. Schramm W. *Four Theories of the Press*. Urbana: University of Illinois Press, 2014.
- [4] Martínez F. Laguna A. *Planes de Desarrollo y medios de comunicación en el último franquismo, 1972–75*. Madrid: Fragua, 2000.

- [5] Ley 11/1982, de 13 de abril, de supresión del Organismo autónomo Medios de Comunicación Social del Estado. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1982-9659>
- [6] Zugasti R. *La forja de una complicidad. Monarquía y prensa en la transición española (1975–1978)*. Madrid: Fragua, 2007.
- [7] Gunther R. Montero J.R. Wert J.I. *The Media and Politic in Spain: From Dictatorship to Democracy*. En R. Gunther y A. Mughan, (ed.). *Democracy and the Media. A Comparative Perspective*. Cambridge University Press, 2000. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.540.2656&rep=rep1&type=pdf>
- [8] Colomer J. M. *La transición a la democracia: el modelo español*. Barcelona: Anagrama, 1998.
- [9] Carrillo M. *Los consejos de prensa como forma de autocontrol: propuestas y prevenciones respecto a su viabilidad en España*. *Revista de Estudios Políticos (Nueva Época)*, 1986.
- [10] Alférez A. *Cuarto poder en España. La prensa desde la ley Fraga 1966*. Barcelona: Plaza & Janés, 1986.

Research article

Spanish press during Transit period

M.D. Trofimova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
6, str. Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation, 117198

This article analyzes the role of Spanish media systems in the transit period in Spain. By research of the Spanish massmedia systems of the late 70s – early 80s and their interaction with the government, have been identified the basic features of a role of the Spanish media systems in democratization of a society, and also reconstruction of the information system which has become diametrically opposed to the information system of the previous time.

Keywords: democratization; transit period; media system; media; social and political transformation

Информация об авторе / Information about the author

Трофимова Марина Дмитриевна – аспирант кафедры Всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов. E-mail: maridelmar0802@gmail.com

Marina Trofimova – postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia, Faculty of Humanities and Social sciences, Department of World History. E-mail: maridelmar0802@gmail.com

Для цитирования / For citation

Трофимова М.Д. Испанская пресса в период транзита // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 2. С. 161–168. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-2-161-168

Trofimova M.D. Spanish press during Transit period // *RUDN Journal of World History*. 2020. Vol. 12. № 2. P. 161–168. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-2-161-168

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 15.02.2020